

Передав документы, Ю Юань отвез Шэнь Ся обратно в «Маньмань». С Лун-гэ он был знаком давно, но в саму кофейню заглянул впервые.

Шэнь Ся с энтузиазмом переоделся в рабочую форму и, заняв свое место за барной стойкой, вознамерился собственноручно приготовить Ю Юаню чашку кофе. Он коварно планировал вывести на пенке сердечко, но в итоге получилось нечто бесформенное и неопознанное.

Лун-гэ, наблюдая за этим, не поскупился на похвалу:

— Твой братишка очень старательный, за пару дней всё освоил. Характер золотой, да и сам он само очарование — клиенты уже номер телефона спрашивают.

Бариста-девушка поддакнула:

— У нас в кофейне он тоже многим приглянулся.

Лун-гэ тут же оживился:

— Кто это? Почему я не знаю?

Ю Юань настороженно окинул взглядом зал:

— Присматривай за ним получше. Он парень простодушный, как бы его не обманули.

Лун-гэ заверил его, что всё будет в порядке: обстановка в заведении хорошая, да и сам хозяин человек душевный — пусть себе подрабатывает. Ю Юань потрепал Шэнь Ся по голове и, забрав кофе, ушел.

Даже когда дверь за ним закрылась, Шэнь Ся еще долго смотрел вслед, не в силах переключиться. Он всё еще ощущал тепло от объятий Ю Юаня, и это вызывало восторг. Бариста легонько дернула его за выбившийся локон:

— А братец-то у тебя красавчик!

Шэнь Ся так и расплылся в довольной улыбке, тут же «повысив» статус Ю Юаня:

— Он не просто красавчик, он первый парень нашего университета. А еще — гений и отличник.

Глаза девушки заблестели:

— И как, ты уже нашел ему невесту? У такого парня от поклонниц, должно быть, отбоя нет.

«Какая еще невеста? Не надо нам никаких невест!»

— Нет у него никакой невесты, — отрезал Шэнь Ся. — Брат занят наукой, трудится на благо страны, ему не до свиданий.

Вечером того же дня Икс обновил свой блог: «Любовное письмо в шесть строк».

Стихи, отправленные в журнал, нельзя было выкладывать в сеть, но вдохновение вместе с гормональным всплеском требовало выхода. Так родилось новое творение — три строки превратились в шесть.

Маленькое грустное стихотворение для всех вас.

— Я онемел.

— Это я притворяюсь.

— Ведь когда тебя нет рядом,

сердце кричит от обиды,

и в нем не остается места

ни для чего, кроме тоски.

Икс.

3 октября.

[Мончичи]: Боже мой, ты что, влюбился?

[Альянс должен умереть]: Считаю-считаю, а строк-то всего три... Кто съел остальные три?

[Марионетка]: В журнале, который я сегодня купил, было что-то очень похожее. Икс-дада, твое инкогнито раскрыто, ха-ха-ха!

[Кей-кей]: С кем ты хочешь увидеться?

Шэнь Ся не стал отвечать всем сразу, решив оставить завесу тайны. Он лишь открыл личку Кей-кея и оставил сообщение: «С тем самым человеком, о котором я тебе говорил».

Кей-кей: С тем старшекурсником?

Шэнь Ся: Точно-точно! Только больше ничего не спрашивай. Как только сам во всем разберусь, честно во всем признаюсь. Эх, кажется, у меня затянувшийся переходный возраст.

Кей-кей: Ха-ха.

Шестого октября отдел пропаганды устроил ужин. Шэнь Ся, как новоиспеченному активисту, присутствовать было обязательно. Отпросившись у Лун-гэ с вечерней смены, он пораньше пришел в ресторан. Собрались не все — многие на праздники уехали путешествовать. Ли На, как глава отдела, организовала эту встречу скорее для того, чтобы новички познакомились друг с другом. Цель была достигнута, и после ужина все разошлись.

Вернувшись в общежитие, Шэнь Ся почувствовал, как навалилась усталость. За день он изрядно вымотался: ни читать, ни сидеть за компьютером не хотелось. Он просто замер на стуле, глядя в пустоту. Соседи кто зависал в телефонах, кто читал романы. В коридоре постоянно кто-то сновал, раздавались крики и смех — праздничная атмосфера была ключом. «Просто сидеть здесь в такое время — преступление против молодости», — подумал он. И мысли его снова вернулись к Ю Юаню.

Был ли он сейчас в общежитии? Или укатил куда-нибудь развлекаться с друзьями? Не может же он сутками напролет писать код... Хотя он еще и волонтерит в центре — значит, вряд ли уехал отдыхать. Всю свою заботу он отдает слабослышащим. А раз так, то и девушки, которую нужно сопровождать, у него, скорее всего, нет.

Шэнь Ся резко вскочил, так что ножки стула с противным скрежетом проехали по полу. Маленький Толстяк поднял голову:

— Ты чего? Кошмар приснился?

Шэнь Ся задел ногой банку и вспомнил: мама ведь прислала Ю Юаню маринованные баклажаны с рисовой мукой, а он их так и не передал! Отличный повод. Он быстро нацарапал в блокноте: «Схожу к брату Ю Юаню, занесу ему маринованные баклажаны с рисовой мукой».

— Посреди ночи понесешь баклажаны? — пробормотал Сунь Сяочжун. — Ты хоть уверен, что он у себя?

Шэнь Ся ответил: «Кому суждено, те встретятся».

Ху Чжи оторвался от книги:

— Кому несешь-то?

— Парню, — пояснил за него Сунь Сяочжун. — Не к девчонке он, не переживай. Нашему общезнанию праздничный ужин в честь чьего-то избавления от одиночества пока не грозит.

Шэнь Ся не стал пускаться в объяснения. Схватив банку с маринованными баклажанами с рисовой мукой, он выскочил за дверь.

На самом деле, он и сам не знал, на месте ли Ю Юань. Даже если бы маринованных баклажанов с рисовой мукой не было, Шэнь Ся всё равно планировал прогуляться до Международного колледжа — хотя бы просто подышать тем же воздухом и унять тоску, терзавшую его весь вечер. Он мог бы отправить смс, но, подумав, передумал. Пусть решает случай. Встретятся — радость, не встретятся — тоже не беда: он сможет по-девичьи нежно посмотреть на его окна, на дверь его комнаты, на его машину. На здание, куда он заходит каждый день... Разве это не прекрасно?

Стоило ему спуститься на один лестничный пролет, как кто-то мягко положил ему руку на плечо. Шэнь Ся замер и обернулся. Парень не убирал руки и застенчиво улыбался:

— Шэнь Ся?

Шэнь Ся кивнул в ответ. Лицо казалось знакомым, да и голос он где-то слышал, но вспомнить никак не мог.

— Меня зовут Вэй Сяонань. Помнишь, мы столкнулись в учебном корпусе? — Он убрал руку и покосился на то, что Шэнь Ся прижимал к груди. — К Ю Юаню идешь?

Шэнь Ся снова кивнул. Вэй Сяонань пристроился рядом:

— Я так и подумал. Пойдем вместе.

Шэнь Ся судорожно соображал и наконец вспомнил. Тот мимолетный взгляд на лестнице... Это же тот парень из отдела культуры и искусств, который пел «Внешний мир»! Тогда он запомнился ему гораздо сильнее. Оказывается, того самого «маленького парня» Фан Хуая, с которым они так многозначительно переглядывались, зовут Вэй Сяонань. И он действительно

очень хорош собой.

— Фан Хуай и остальные, должно быть, уже там, — голос у Вэй Сяонаня был таким же приятным, как и пение. — Сейчас поймаем такси.

Шэнь Ся недоуменно моргнул. Зачем брать такси, чтобы добраться до соседнего общежития? Он уже потянулся за телефоном, чтобы спросить, как вдруг им навстречу поднялась шумная компания. Шэнь Ся инстинктивно прижался к стене, пропуская их, но идущий впереди наглец перегородил им дорогу.

— Опять вы двое. Это что за сюжетный поворот? Решили замутить за спиной у председателя? — говорившим был Дун Сьюань, тот самый «Цветочные трусы» из команды по толканию ядра. Для Шэнь Ся он навсегда остался «тем самым подонком, которого побил Ю Юань».

Вэй Сяонань ответил спокойно и с достоинством:

— Какие бы повороты ни случались, тебя это не касается.

— Смотри-ка, какой дерзкий птенчик, — Дун Сьюань шагнул к ним. Вэй Сяонань заслонил собой Шэнь Ся. Дун Сьюань усмехнулся: — То, что ты достаешь Лю Яньцзяо, меня как раз касается. Держись от нее подальше. Раз любишь мужиков, нечего голову девчонке морочить.

— Она тебя не любит, — ровно произнес Вэй Сяонань. — Советую и тебе перестать ее преследовать.

— Ах ты! — Дун Сьюань схватил Вэй Сяонаня за воротник.

Не успел тот среагировать, как Шэнь Ся, втиснувшись между ними, гневно уставился на обидчика. Сказать что-то резкое он не мог, поэтому просто задрал подбородок, пытаясь выглядеть угрожающе. Со стороны это, правда, казалось скорее нервным тиком, и Дун Сьюань расхохотался:

— Что, в прошлый раз книгами закидал, а сегодня притащил урну с прахом?

Слова были до крайности мерзкими. Вэй Сяонань резко вывернул руку Дун Сьюаня, заставляя того отпустить одежду, и выплюнул:

— Помойный рот. Придурок.

Голос у него был тонкий, так что ругательство прозвучало не слишком внушительно, лишь раззадорив хулигана. Дун Сьюань не полез в драку, но намеренно задел Шэнь Ся локтем по рукам.

Бам!

Банка с маринованными овощами грохнулась на ступеньку ниже и мгновенно разлетелась вдребезги. Темные маринованные баклажаны с рисовой мукой разлетелись во все стороны. Проходившие мимо студенты в ужасе отпрянули, а почувствовав резкий запах, стали с любопытством оглядываться.

Шэнь Ся застыл, оглушенный звуком удара. Ему было до слез обидно: бабушка только-только прислала эти маринованные баклажаны с рисовой мукой, он сам не успел съесть ни кусочка, и вот — вся банка уничтожена.

— Фу, ну и вонь! Ты что, дерьмо в банке носил? — Дун Сьюань картинно зажал нос.

В древности У Саньгуй впал в ярость из-за красавицы, а сегодня Шэнь Ся разозлился из-за маринованных баклажанов с рисовой мукой. Раз руки освободились, он, не раздумывая, бросился в бой. Ему было плевать, справится он или нет, но сегодня Дун Сьюань узнает, что такое гордость южного парня.

Вэй Сяонань, испугавшись, что Шэнь Ся побьют, ввязался в потасовку: то пытался ударить исподтишка, то оттаскивал Шэнь Ся назад. К счастью, их быстро разняли — подбежавшие парни мгновенно встали стеной.

— Ты чего, брат Дун? Оно того не стоит, — Чжан Хаоян прибежал снизу и встал посередине, переводя взгляд с одного на другого. — Это мой сосед по комнате, он парень хороший, просто не слышит ничего. Может, он тебя задел случайно? Я извинюсь за него.

Лицо Дун Сьюаня было исцарапано. Он сплюнул:

— Твой сосед? Тогда будь осторожнее. Я слышал, у калек психика вечно сдвинутая.

— Да как ты смеешь такое нести?!

— Шэнь Ся отличный парень! Ты вообще с какого факультета, что пришел к нам, филологам, права качать?

— Вы как, целы? У нас в комнате есть мазь, пойдете, посмотрим раны.

Парни, кинувшиеся на помощь, были в основном с того же факультета, и несправедливость возмутила их до глубины души. Дун Сьюань, поняв, что сморозил лишнего и выставил себя в дурном свете, не захотел продолжать. Чжан Хаоян увел его в сторону:

— Чем тебе Шэнь Ся не угодил? Мы с ним прекрасно ладим.

Дун Сьюань буркнул:

— Он гребанный гей. Меня от одного его вида тошнит.

— А? Да ладно! — изумился Чжан Хаоян. — Никогда бы не подумал.

Дун Сьюань зло усмехнулся:

— Ну, раз живете вместе, присмотрись получше. Я-то видел его шашни, мерзость какая. Гляди, как бы он тебя не заразил чем-нибудь.

В коридоре, пропахшем баклажанами, толпа разошлась. Вэй Сяонань погладил Шэнь Ся по спине, успокаивая:

— Ты всё еще хочешь пойти к Ю Юаню?

«Конечно». Сейчас ему больше всего на свете хотелось увидеть именно его. Шэнь Ся, опустив голову, едва заметно кивнул.

Вэй Сяонань отвел его в сторону:

— Подожди меня здесь. Сбегаю за веником, уберем этот беспорядок и пойдем.

Рассерженный Шэнь Ся вернулся в комнату и взял вторую банку. Вэй Сяонань быстро привел лестницу в порядок, отнес инвентарь и, наклеив Шэнь Ся на шею пластырь, повел его к выходу.

— Прости, Шэнь Ся. Он просто на меня злится. В следующий раз, что бы он ни нес, не лезь в драку, — сказал Вэй Сяонань. — Получать травмы из-за такого ничтожества — слишком дорогая цена.

Сжимая банку, Шэнь Ся не мог ничего написать и лишь вымученно улыбнулся.

— Скоро съешь пару кусочков торта, и всё забудется. Не думай о плохом.

Из-за обиды и злости Шэнь Ся не заметил, куда они идут. Он пришел в себя, только когда они оказались у ворот университета. Подъехало такси, и они сели на заднее сиденье. Шэнь Ся поспешно набрал в телефоне: «Куда мы едем?»

Вэй Сяонань взглянул на него:

— В KTV, конечно. Они все там.

«Зачем в KTV?» Шэнь Ся недоуменно моргнул.

— У Ю Юаня сегодня день рождения, — пояснил Вэй Сяонань. — Они празднуют там.

Через двадцать минут машина остановилась на залитой неонам улице баров. Здесь было несколько элитных KTV — из тех, что студентам обычно не по карману. Шэнь Ся шел за Вэй Сяонанем, и от шума вокруг у него начала ныть голова, но ему было не до новых впечатлений.

У Ю Юаня день рождения. А он не знал. Мало того — Ю Юань сейчас празднует с друзьями и даже не позвал его.

Его охватила горечь. Прижимая к груди единственную оставшуюся банку с овощами, он ощущал себя бесконечно обиженным.

Лифт, охрана, бесконечные коридоры... Наконец Вэй Сяонань толкнул дверь одной из кабин:

— А вот и мы!

Шэнь Ся уныло замер за спиной спутника, не решаясь войти. Фан Хуай, завидев Вэй Сяонаня, первым вскочил с места, но тут же перевел взгляд и изумленно воскликнул:

— Шэнь Ся тоже пришел?

Ю Юань сидел в самом углу, уткнувшись в телефон. Услышав имя, он поднял голову и тоже изобразил удивление. Шэнь Ся посмотрел на него, и вся его обида была написана на лице так явно, что казалось — стоит Ю Юаню спросить «зачем ты пришел?», и он тут же разрыдается.

Но Ю Юань не сказал ни слова. Он поднялся, подошел к двери и, обняв Шэнь Ся за плечи, увлек внутрь. Усадив его рядом с собой, он долго вглядывался в его лицо и наконец спросил:

— Что с шеей?

— Подрался, — ответил за него Вэй Сяонань. — Дун Сяюань докопался до нас в общежитии. Устроил потасовку и разбил банку маринованных баклажанов с рисовой мукой, которую нес Шэнь Ся.

Фан Хуай изменился в лице:

— Почему ты его не удержал?! Зачем вы полезли на рожон?

— Чья бы корова мычала, — с упреком бросил Вэй Сяонань. — Это ведь вы его в прошлый раз поколотили? Почему мне не сказали? Опять геройствуешь за моей спиной?

Чэнь Вэйци поспешил вмешаться:

— Так, завязывайте вы двое. Пяти минут в комнате нет, а уже начали кормить нас своей любовной патокой!

Фан Хуай расспросил о подробностях драки. Вэй Сяонань выложил всё как на духу, от чего Лю Шэн пришел в такую ярость, что порывался немедленно идти и бить морду обидчику. Чэнь Вэйци, бормоча, что «месть — это блюдо, которое подают холодным», с трудом его удержал. Ю Юань, выслушав рассказ, лишь тяжело вздохнул. Он посмотрел на надувшегося Шэнь Ся и понял, что злиться на него бесполезно.

— На шее царапина?

Шэнь Ся кивнул и сунул банку в руки Ю Юаню.

— Не дуйся, в следующий раз я за тебя отыграюсь, — Ю Юань повертел банку в руках. — Это мне? Те самые маринованные баклажаны с рисовой мукой из твоего родного города?

Шэнь Ся не ответил. Он ковырял пальцами край одежды, и на душе у него было скверно.

Ю Юань поставил банку на стол, склонил голову набок, заглядывая ему в глаза, и ласково спросил:

— Ну и характер у тебя. Что мне сделать, чтобы ты улыбнулся?

— Скажи брату, что тебя так расстроило? — Ю Юань заправил прядь волос Шэнь Ся за ухо, а затем крикнул остальным: — Сделайте потише, шум невозможный!

Шэнь Ся закусил губу и быстро зажестикублировал: «Почему ты не сказал, что у тебя день рождения?»

Ю Юань замер.

Шэнь Ся продолжал: «Если бы я не встретил Вэй Сяонаня, я бы так и не узнал, что вы празднуете. Я хотел зайти к тебе в комнату — как раз получил посылку от бабушки. Эти маринованные баклажаны с рисовой мукой очень вкусные, я хотел угостить тебя».

«Я не приготовил подарок. В следующий раз обязательно исправлюсь».

«Пожалуйста... в следующий раз зови меня тоже. Я просто хотел сказать тебе "с днем рождения" лично».

Закончив, он почувствовал себя еще более несчастным. Подарка нет, приперся с какими-то банками... По дороге ввязался в драку и явился на праздник с пластырем на шее и похоронным видом. Шэнь Ся еще ниже опустил голову и уткнулся лбом в плечо Ю Юаню.

Оказывается, он просто расстроился. Расстроился, потому что его не позвали, потому что не знал... Обида была такой детской и искренней, что он едва сдерживал слезы. Ю Юань, не зная, что сказать, мягко сжал ладонью его затылок.

— Я виноват, — нежно проговорил он. — Я не нарочно. Вечером в общежитии уже собирался ложиться, но эти обормоты вытащили меня силой.

Он погладил Шэнь Ся по голове, прижал его к себе покрепче, а затем обхватил обеими руками, убаюкивая:

— Давай именинник споет тебе песню в качестве извинения? Только не сердись на меня больше, ладно?

<http://bllate.org/book/17546/1711904>